

С момента выхода этого шоу, образ Away кардинально изменился. Но это не то же самое, что падение с пьедестала. Скорее, живые люди стали ещё живее – даже такой капитан команды, как Цзян Шулю, чей образ был почти безупречен, стал более живым и многогранным.

Однако обсуждения на платформах были преувеличены.

#ЦзянШулюСошелСУма

#КтоТоПринялЭтоНаСвойСчет

#БывшийКапитанГруппыИМладшийЧленБылиТайнымиВлюбленными

#ЛюйСичаоЖенится

Многие путали слухи, распространяемые пользователями, с официальными заголовками. Каждый клик по этим тегам вызывал вопросы вроде "Разве такое можно говорить в эфире?" или "Это правда или вымысел?". Некоторые фанаты ради развлечения даже задавали вопросы на Weibo сети магазинов, принадлежащих семье Цзяна:

- Когда ваш босс женится?

- Можно будет получить скидку 10% во всех магазинах на его свадьбе?

Влияние Away всегда было огромным, но дискуссии вокруг их воссоединения достигли ужасающих масштабов. Даже на светских мероприятиях партнёры семьи Цзян спрашивали госпожу Цзян об этом.

Цзян Шулю был занят круглый год. Его мать, госпожа Чжу Цюн, видела сына лишь изредка. Даже когда он жил в городе S, создавая группу, домой приезжал только на праздники. После того как он взял на себя 80% бизнеса семьи, его расписание стало ещё плотнее. Он практически исчез из поля зрения. Его местонахождение можно было определить только по телефону.

Его время было рассчитано до минуты. Команда секретарей планировала каждый шаг Цзян Шулю, словно поддерживая работу точного механизма. Исполнителем этого плана была госпожа Чжу.

С тех пор как Цзян Шулю вернулся в семью в возрасте семи лет, заняв место её родного сына, она никогда не показывала этому ребёнку, которого раньше звали Чжоу Чоу, ни капли тепла. Но она знала, что у неё и её мужа не было выбора.

Семья Цзян была огромной. Прадед Цзян Шулю переехал в Гонконг, а старый особняк остался в городе S. Чжу Цюн и отец Цзян Шулю, Цзян Кайчэн, поженились в Гонконге. Молодожёны редко виделись, их брак был деловым союзом, основанным на интересах сторон.

Право наследования передавалось старшему сыну, который затем передавал его своему старшему внуку. Только в случае непредвиденных обстоятельств имущество могло достаться другим родственникам. Однажды право наследования чуть не перешло к Цзян Хэ, так как Цзян Кайчэн заболел. Однако потом произошло что-то ещё более серьёзное с Цзян Хэ, и право снова вернулось к Цзян Кайчэну.

Второй сын давно эмигрировал, практически порвав связи с семьёй. В этом году из-за болезни их общение стало немного чаще. Чжу Цюн иногда подозревала, что второй брат начал сожалеть о своём решении.

Чжу Цюн всю жизнь прожила в роскоши и не терпела ошибок. Даже сейчас её репутация оставалась безупречной. Все хвалили её за идеальные отношения с Цзян Шулю. Но никто не знал, что этот "Цзян Шулю" не был её родным сыном.

Цзян Кайчэн слыл человеком с безупречной репутацией и известным филантропом. Все считали его брак с Чжу Цюн образцовым. На самом деле эта пара жила отдельно много лет, у каждого были свои любовники. Но Цзян Кайчэн пересёк черту Чжу Цюн, когда молодая девушка забеременела от него.

Девушка не знала, что он женат, и после осознания факта больше не пыталась связаться с ним. Она одна воспитала ребёнка.

На светском собрании одна из дам спросила Чжу Цюн:

- Твой Шулю собирается быть с тем парнем из группы... Как его зовут?

Кто-то с улыбкой подсказал:

- Тан Юэ. Моя дочь просто обожает его!

- Это тот, у которого уже есть ребёнок?

- Да, не скажешь, правда?

Чжу Цюн ничего не ответила, а дамы продолжили обсуждать. Иногда такие беседы были скучными - большинство браков заключались по расчёту, и настоящих чувств между партнёрами было мало. Сплетни из мира развлечений были доступны каждому через приложения. Даже если Чжу Цюн не следила за новостями, её окружение регулярно докладывало ей обо всём.

Цзян Шулю игнорировал её слова. Он становился всё более дерзким. Что касается его предполагаемых чувств к Тан Юэ, Чжу Цюн инстинктивно считала это невозможным. Скорее, это был акт протеста против её контроля.

Отвечая на вопрос одной из дам, Чжу Цюн улыбнулась:

- Я обычно не вмешиваюсь в личную жизнь детей.

Та кивнула:

- Конечно, с таким замечательным сыном, как Шулю, я бы тоже хотела иметь такого.

Другая добавила с завистью:

- Я помню, что в детстве у Шулю были проблемы со здоровьем. Он учился дома с репетиторами. Потом поступил в одну школу с моим сыном, и казалось, что его здоровье значительно улучшилось.

- Говорят, имя ему тоже изменили по совету мастера? Похоже, это действительно сработало.

На первый взгляд, эти комментарии были невинными, но они задевали болезненное место Чжу Цюн. Она снова вспомнила своего умершего сына, Цзян Шу, который был на год старше Цзян Шулю, но выглядел совершенно не по возрасту.

Требования семьи Цзян были высокими. Цзян Кайчэн, казалось, решил возложить на сына всё то давление, которое сам испытал в детстве. Результатом стало то, что ребёнок заболел и провёл последние дни своей жизни на больничной койке, поддерживаемый аппаратами.

Чжу Цюн и Цзян Кайчэн поссорились. Когда врачи объявили окончательный диагноз, Цзян Кайчэн сказал, что у него есть ещё один сын.

Чжу Цюн почувствовала себя тогда сумасшедшей. Её представления о любви и престиже оказались ложью. Муж спокойно сообщил, что у женщины, которую он некогда любил, есть здоровый ребёнок, способный заменить старшего сына.

У Чжу Цюн не было выбора. Её родной сын умер, и она похоронила его под видом любимой собаки. Все восхищались её привязанностью, считая, что она каждый год приходит почтить память своего питомца. Но никто не знал, что она оплакивала своего сына.

Чжу Цюн до сих пор помнила, как впервые увидела Цзян Шулю. Он был похож на Цзян Кайчэна, но глаза унаследовал от матери. Цзян Шу из-за проблем со здоровьем никогда официально не появлялся на публике. Замена произошла незаметно для всех. К тому времени, как семья Цзян праздновала восьмой день рождения ребёнка, Чжоу Чоу уже стал в глазах общества великолепным юным наследником.

Чжу Цюн снова договорилась с Цзян Кайчэном. Они воспитывали нового сына ещё строже, чем прежде. Но сорняки, растущие снаружи, всегда устойчивы. Он редко говорил, но выполнял все задачи. Её строгость, казалось, проходила мимо ушей Цзян Шулю, который даже мог улыбаться и благодарить её за материнскую заботу.

Он вырос именно таким, каким они хотели его видеть – достойным наследником богатой семьи. Единственным пятном на его репутации был внезапный бунт в возрасте двадцати одного года.

А теперь, возможно, начинается второй этап его бунта? Какие условия он выдвинет на этот раз?

Чжу Цюн сохраняла безупречную улыбку, но внутри волновалась.

Тот самый Тан Юэ, о котором все говорили, был незаконнорождённым сыном разорившейся семьи Тан. Как иронично. Если незаконнорождённый выбирает незаконнорождённого, это можно считать идеальной парой.

Но Цзян Шулю всё ещё оставался лицом семьи Цзян. Подходящая партия для него должна быть равной по статусу и обязательно женщиной.

Проводив гостей, Чжу Цюн напомнила им о предстоящем праздновании дня рождения старейшины семьи. Одна из дам спросила:

- А что насчёт Шулю? Разве он не занят съёмками шоу?

Другая усмехнулась:

- Возможно, они будут транслировать праздник в прямом эфире. Разве дочь семьи Чжан не сделала так раньше? Был большой ажиотаж.

Все согласились:

- Да, ведь старший сын когда-то был звездой. Пригласить несколько красивых парней тоже неплохо.

- Ха-ха, моя дочь будет в восторге.

- Мне ещё хочется увидеть Тан Юэ. Может, он споёт? Кстати, я слушала концерт группы Шулю – было потрясающе.

Эти слова нельзя было назвать злыми. Для современных семей вполне нормально, если дети стремятся к своим мечтам. Даже семья Цзян внешне поддерживала решение Цзян Шулю провести три года в группе, заявляя, что поддерживают его стремления.

Чжу Цюн сохранила улыбку:

- Я спрошу у Шулю.

После ухода гостей она попыталась связаться с сыном. Но телефон не отвечал. Управляющий

протянул ей планшет, где на экране появилось неожиданное лицо.

Чжу Цюн удивилась:

- Почему Цзян Хэ тоже там?

Управляющий объяснил:

- Возможно, это требование его парня.

Отношения Чжу Цюн с Цзян Хэ всегда были прохладными. Она смутно знала, что помимо проблем со здоровьем, отказ Цзян Хэ наследовать семейный бизнес был связан с его чувствами. Он открыто признавал свою любовь к мужчинам, не стыдясь этого, и спокойно принимал осуждение старших.

Но чувства всегда непредсказуемы. В итоге тот мужчина и Цзян Хэ расстались. Цзян Хэ основал компанию Cheng Kong Media и с тех пор редко общался с семьёй.

Неожиданно Цзян Хэ и Цзян Шулю нашли общий язык. Чжу Цюн неоднократно напоминала Цзян Шулю о необходимости хранить секрет, и он всегда соглашался.

Но то, что Цзян Шулю начал работать в компании Цзян Хэ, стало для Чжу Цюн полной неожиданностью. За эти годы их контакты стали ещё более частыми.

На экране Цзян Хэ стоял рядом с временной сценой, где Люй Сичао играл на флейте для Тан Юэ.

Юноша, выросший в деревне, хоть и дебютировал через прослушивание, был средним во всём. Ни в чём особенно не выделялся, но его высокий эмоциональный интеллект помогал ему легко находить общий язык с людьми. Именно поэтому его спонсор выбрал именно его.

Первая встреча Цзян Хэ с Люй Сичао произошла, когда тот играл на флейте в деревенской школе.

Возможно, это был единственный инструмент, который умела играть его покойная мать. Хотя игра была далека от совершенства, ребёнок смотрел на Цзян Хэ с решимостью, словно хотел стать его билетом в лучшую жизнь.

Тан Юэ ещё не начал петь, но зрители уже начали подбадривать его. На острове собралось около двадцати туристов. Съёмочная группа не препятствовала, создавая впечатление случайной встречи.

Среди них были как обычные зрители, так и давние фанаты. Атмосфера напоминала мини-

концерт.

Цзян Шулю стоял рядом с Цзян Хэ. По лицам они не были сильно похожи. Цзян Хэ выглядел мрачным и болезненным, а Цзян Шулю, даже улыбаясь, сохранял холодную отстранённость. Общим для них было лишь благородство манер.

Казалось, что десятилетия условностей скрывали их истинные души.

Тан Юэ начал подбадривать сцену, что было для него редкостью. Он даже предложил Цзян Хэ подняться на сцену. Вместо "босс" он неосознанно назвал его "младший дядя".

Чат заполнился вопросами.

«Ха-ха, так Цзян Шулю тоже здесь?»

«Тан Юэ, ты должен называть троюродного брата "младшая тётя"! Этот момент просто уморителен. Неудивительно, что Люй Сичао отрицает это».

«Как весело! Атмосфера на высоте!»

«Кто-то даже принёс светящиеся палочки! Как фанаты узнали о месте? У них есть связи?»

«Я видела фото с места в Weibo. Один из фанатов говорит, что берёт их с собой на каждую поездку. Она фанат Люй Сичао уже десять лет».

Чжу Цюн наблюдала за происходящим, нахмутив брови. Управляющий стоял рядом, боясь даже дышать.

Но главный герой этого вечера, старший сын семьи Цзян, Цзян Шулю, никак не реагировал. На экране он смотрел на сцену с улыбкой, а его профиль выглядел безупречно.

Взгляд, которым он смотрел на Тан Юэ, был полон нежности. Это заставило даже управляющего, который знал его с детства, почувствовать тревогу. Такая мягкость была совсем не похожа на его обычные формальные улыбки.

Легко было понять, что он действительно испытывает чувства.

Чжу Цюн тоже это заметила. Она начала беспокоиться о том, что Цзян Шулю становится неуправляемым.

Обратившись к управляющему, она сказала:

- Проверь ещё раз план мероприятия. Пригласи на банкет всех кандидатов для знакомства.

Глядя на экран, где Цзян Шулю подтолкнул Цзян Хэ, она подумала: *Я растила тебя столько лет не для того, чтобы ты вышел из-под контроля.*

Если Цзян Шулю выйдет из-под контроля, тайны, которые она и Цзян Кайчэн скрывали, станут достоянием общественности. И всё, что они получили, будет потеряно.

UL исполнили несколько песен на временной сцене, после чего начали подбадривать участников Away подняться на сцену. Шум волн не мог нарушить атмосферу.

Тан Юэ просто пошёл взять шашлык у Тан Мяня, как вдруг Пэй Лисинь подтолкнул его:

- Мне ещё нужно кормить твоего ребёнка. Поднимайся пока вместо него.

Тан Юэ начал перечислять правила:

- Малыш Мяо не может есть острое, пить газировку и...

После того как он стал отцом, стал невероятно многословным, что заставило Пэй Лисиня вздохнуть.

Пэй Лисинь хотел предложить составить список, но Тан Мянэ опередил его:

- Я знаю, папа! Я позабочусь о себе. Иди пей, я никогда не видел, как ты поёшь на сцене!

Малыш радостно помахал в камеру, демонстрируя ровные зубы. В отличие от Пэй Сюаньюя, который находился в периоде смены зубов, он не вызывал смеха.

Пэй Лисинь добавил:

- Иди. Я тоже давно не слышал, как ты поёшь.

Он поднял подбородок:

- Пусть Люй Сичао сыграет тебе на флейте. Просто напевай.

Музыка на сцене была громкой. Ми Шухуай, которая должна была петь перед Тан Юэ, продолжала исполнять песни, будто находилась на открытой вечеринке.

«Как стыдно! Не хочу признавать, что когда-то любила UL...»

«Тан Юэ наконец-то поёт!»

Люй Сичао взял флейту у своего ассистента и улыбнулся:

- Теперь я понимаю, почему мне сказали принести её.

Мужчина, который числился гостем, но был главной звездой, положил руку на плечо Тан Юэ:

- Давай, не стесняйся.

- Разогреешь голос?

Тан Юэ вспомнил, что Цзян Шулю говорил о предстоящей свадьбе Люй Сичао, и выбрал романтическую песню.

Зрители ожидали услышать классический хит его группы, но он начал с популярной песни из китайских мелодрам.

Стемнело. Можно было увидеть мотыльков, летящих на свет. Освещение было несовершенным. Центральные лампы были яркими, а цветные огни периодически мигали, создавая гармонию с шумом волн.

Тан Юэ чувствовал себя неуютно, возвращаясь на сцену после долгих лет. Ми Шухуай протянула ему микрофон:

- Ты же не танцуешь, расслабься.

Зрители и сотрудники засмеялись.

Люй Сичао, держа микрофон:

- Я тоже не танцую. Как мне сыграть эту песню?

Тан Юэ:

- Тогда я спою а капелла?

Программа даже не предоставила гостям костюмы. Все выступали в повседневной одежде. Пиджак Тан Юэ был слишком большим, а тонкий свитер выглядел немного детским, словно увеличенная версия одежды Тан Мян.

Камера крупным планом показала вышитого голубоглазого котёнка на воротнике.

Ветер усилился, взъерошив волосы Тан Юэ. Он небрежно поправил их, открыв гладкий лоб.

Прошло пять лет. Сцена была простой, но публика - нет. Почти все важные для него люди были здесь.

Тан Юэ:

- Я давно не выступал на сцене.

Кто-то из зала крикнул:

- Какая разница!

Молодой человек с холодноватой внешностью улыбнулся. Он всё ещё оставался тем же, словно застыл во времени группы Away.

Остальные отошли, но он всё ещё жил в своём мире.

Тан Юэ:

- Эту песню я пел для малыша Мяо!

Пятилетний ребёнок быстро нашёл камеру и радостно помахал:

- Привет всем! Я малыш Мяо Тан Юэ!

Тан Юэ начал:

- Авторские права...

Пэй Лисинь не выдержал:

- Не думай об этом! Кто-нибудь решит.

«Как мило!»

«Программа продумана! Это же полноценный концерт в рамках шоу! UL исполнили несколько песен, и это должно стоить дорого».

«Как они вообще смогли собрать всех? Это же мощь денег».

«Мне кажется, Ми Шухуай специально стоит рядом с Тан Юэ, чтобы досадить Цзян Шулю. Неловко получается».

«Странно, но Тан Юэ с другими участниками выглядит чисто, а вот с Цзян Шулю...»

«Как может быть чисто, если они целовались?! Хотя, Пэй Лисинь тоже целовался с кем-то из UL, и это совсем не вызывает таких мыслей».

«Какая сладкая песня! Голос Тан Юэ просто сахарный».

«Точно, флейта Люй Сичао – как противоядие».

«Почему камера скрывает угол? Разве боссу нельзя посмотреть на жену?»

Тан Юэ всегда был талантлив.

Но в эпоху быстрого развития виртуальных идиолов на планете 9787, реальные исполнители часто оказывались забыты. Настоящие певцы предпочитали другие планеты, где существовали разные системы.

Крупные концерты можно было посетить, отправившись на другой мир.

К сожалению, Тан Юэ был слишком беден, чтобы позволить себе билет на корабль. Иногда он думал: *Что, если бы я не попал в эту книгу? Что, если после столкновения планеты, свалки стали бесполезными? Что я мог бы делать, потеряв работу?*

Но Тан Юэ уже не мог вернуться. Он не хотел знать, что случилось с оригинальным Тан Юэ в том мире.

Если бы кто-то прочитал отзывы музыкальных критиков о Тан Юэ, то часто встречал бы фразу: *"Его голос будто отделяет небо от земли."*

Это абстрактное описание. Многие не понимали его смысла, пока не слышали Тан Юэ живьём. Лишь тогда они осознавали, что это сравнение даже слишком скромное.

У Тан Юэ был широкий диапазон, прекрасный тембр и множество различных вокальных оттенков.

<http://bllate.org/book/16057/1503410>